

экспертного заключения как с точки зрения его относимости и допустимости, так и достоверности, детерминируя тем самым действенную реализацию требований уголовно-процессуального закона.

Только применение системного подхода к оценке судебно-экспертных исследований, убежденность в отсутствии экспертных ошибок позволят правоприменителю удостовериться в истинности фактов, содержащихся в заключении эксперта, что, в свою очередь, предопределяет принятие верных процессуально значимых решений.

УДК 343.13

С.В. Рыбак

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ПОНЯТОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Участие в следственных действиях понятых является одной из наиболее существенных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном процессе. В этой связи данному участнику уголовного процесса уделялось и уделяется в настоящее время немало внимания как со стороны законодателя, правоприменителей, так и со стороны ученых.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УПК Республики Беларусь понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных УПК.

Из смысла приведенной нормы следует, что лицо приобретает статус понятого с момента начала следственного действия с его участием. Законодатель не определил механизм допуска понятого к участию в следственных действиях. На практике понятой допускается в производство по материалам и уголовному делу по решению следователя, лица, производящего дознание, суда (далее – следователь). Причем это решение отдельным процессуальным документом не оформляется. В этой связи теряется прозрачность мотивации следователя при принятии решения о привлечении в уголовный процесс того или иного лица в качестве понятого. Кроме того, невозможно оценить наличие для этого материального основания, а также добровольность и незаинтересованность конкретного лица в результатах расследования или судебного разбирательства. Следователь также должен удостовериться, что лицо, привлекаемое в качестве понятого, достигло совершеннолетнего возраста и у него отсутствуют психические расстройства. Если возраст проверить не составляет проблем для сотрудника правоохранительного органа (по документу, удостоверяющему личность, или учетам органов внутренних дел), то проверка на наличие у лица психических расстройств вызывает обоснованные вопросы. Субъект, не обладающий специфическими знаниями в данной сфере, объективно столкнется со сложностями при реализации данной задачи. Более того, проверка на предмет дееспособности для любого человека может выглядеть оскорбительной и повлиять на согласие этого лица добровольно оказать содействие органу, ведущему уголовный процесс. На практике с целью обеспечения уверенности в объективных показаниях понятого при допросе его в качестве свидетеля (в случае возникновения соответствующей необходимости в дальнейшем) следователи часто отказываются от привлечения к участию в качестве понятого лица с некоторыми очевидными признаками психических отклонений.

Не всё очевидно и с добровольностью, а также с непредвзятостью понятого. Большинство следователей согласятся с тем, что знакомых граждан довольно сложно уговорить отвлечься от своих дел и поучаствовать в следственных действиях в качестве понятого. Для этих целей у каждого сотрудника имеется наработанный контингент лиц, чаще всего студентов или бывших сотрудников правоохранительных органов, а также граждан, зависящих в какой-то степени от лояльности сотрудника. Ночью чаще всего в качестве понятых привлекаются действующие должностные лица органов внутренних дел, государственной безопасности и других правоохранительных органов. В УПК нет прямого запрета на их участие в качестве понятых. По данной причине следователи считают законным привлечение курсантов учреждений образования, водителей служебного транспортного средства, инспекторов дежурной части (их помощников). В юридической литературе встречаются диаметрально противоположные суждения по данному вопросу.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что лица, являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, находящиеся в организационном или функциональном (на время проведения отдельных мероприятий) подчинении сотрудника органа дознания, следователя, проводящего следственное действие, либо его руководства, не могут быть понятыми. Это относится не только к аттестованным сотрудникам, но и к административно-техническому персоналу, водителям транспортных средств и т. д. Аналогичного мнения придерживается В.С. Шадрин, И.Д. Камыкин и ряд других авторов.

В.П. Антонов, в свою очередь, предлагает по отдельным категориям дел и в определенных регионах проведения контртеррористических операций в качестве понятых привлекать сотрудников и военнослужащих органов внутренних дел и военнослужащих Министерства обороны, не являющихся сотрудниками военно-следственных органов. А.П. Рыбаков допускает участие в качестве понятого сотрудника органов внутренних дел, не реализующего свои процессуальные полномочия по данному уголовному делу.

Привлечение граждан, находящихся в зависимом положении от сотрудника, студентов, проходящих практику, курсантов, бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов в качестве понятых, по нашему мнению, не в полной мере отвечает требованиям добровольности или незаинтересованности рассматриваемого участника производства по материалам и уголовному делу в силу реальной зависимости или выполнения общей задачи борьбы с преступностью, которую призвано решать и лицо, осуществляющее расследование.

Из определения следует, что понятой является участником исключительно следственных действий. В ряде случаев законодатель не просто допускает возможность участия понятых при производстве любого следственного действия (ч. 1 ст. 202 УПК), но и обязывает орган, ведущий уголовный процесс, привлекать к производству следственного действия данных участ-

ников процесса (осмотр жилища и иного законного владения, освидетельствование лица другого пола, сопровождающееся обнажением тела этого лица, обыск и др.). Требование об обязательном участии понятых распространяется исключительно на те следственные действия, при производстве которых ограничиваются наиболее важные конституционные права граждан (право на свободу передвижения, тайну личной жизни, неприкосновенность жилища и иных законных владений и др.). Понятые при этом выступают своего рода гарантом законности действий должностных лиц. В то же время понятой не может принимать участие в иных процессуальных действиях, не относящихся к следственным (наложение ареста на имущество, задержание, применение меры пресечения и т. п.).

Дефиниция понятого указывает на цель его участия в следственном действии – удостоверение факта, хода и результатов следственного действия. Длительный период формировалось представление о роли понятых в решении вопроса о допустимости того или иного доказательства. Часто именно показания понятых, допрошенных в качестве свидетелей, помогают разрешить вопрос о соблюдении органом, ведущим уголовный процесс, законодательства при собирании доказательств. Однако бурное развитие в обществе информационных технологий, внедрение передовых технических достижений даже в обычную деятельность следователя позволили как законодателю, так и правоприменителям усомниться в исключительности и незаменимости понятых в реализации задачи удостоверения факта, хода и результатов следственного действия. В законодательстве появилась ст. 202¹ УПК, регламентирующая применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых. Ряд случаев обязательного участия понятых при производстве следственного действия с лета 2020 г. приобрели опцию альтернативного использования звуко- и видеозаписи (следственный эксперимент в жилище или ином законном владении (ч. 1¹ ст. 207 УПК), опознание (ч. 9 ст. 224 УПК), проверка показаний на месте (ч. 3 ст. 225 УПК)). Учитывая указанные выше проблемы правового регулирования статуса понятого и сложности реализации норм соответствующего института, преимущества использования звуко- и видеозаписи для фиксации факта, хода и результатов следственного действия очевидны. При применении видеокамеры или иной техники, на которую производится звуко- и видеозапись, следователю не нужно проверять совершеннолетний возраст, психическое состояние, беспристрастность и незаинтересованность, добровольность участия. Да и допрос понятого видится более сложным и трудозатратным следственным действием по сравнению с просмотром (прослушиванием) звуко- и видеозаписи.

Таким образом, на данный момент, по нашему мнению, целесообразна замена случаев обязательного участия понятых в следственных действиях, регламентированных УПК, на обязательное использование звуко- и видеозаписи. Более радикальным, в то же время перспективным и реальным, но требующим подготовки законодательного и правоприменительного пространства видится предложение об исключении понятого из уголовного процесса ввиду наличия существенно превосходящего по эффективности способа, позволяющего удостовериться в факте, ходе и результатах следственного действия, – производства звуко- и видеозаписи.

УДК 343.985

С.С. Сенькевич

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В условиях научно-технического прогресса становится все очевиднее, что процесс хозяйственной деятельности оказывает вредное воздействие на окружающую среду, поэтому если человечество не предпримет решительных действий по ее защите, то в ближайшее время оно может столкнуться с угрозой исчезновения отдельных видов животных, обитающих на Земле.

Одним из самых распространенных экологических преступлений является незаконная охота. В результате совершения преступления данного вида уничтожается большое количество ценных зверей и птиц, потеря которых в ряде случаев является невозполнимой и никакими мерами по восстановлению баланса в окружающей среде нанесенный урон не может быть возмещен.

В целях обеспечения экологической безопасности государство осуществляет нормирование допустимого воздействия на окружающую среду.

За незаконную охоту на территории Республики Беларусь и Российской Федерации установлена уголовная ответственность (ст. 282 УК Республики Беларусь, ст. 258 УК Российской Федерации).

Изучение особенностей расследования незаконной охоты по материалам Республики Беларусь и Российской Федерации позволило сделать ряд выводов.

1. Сформулировано авторское определение криминалистической характеристики незаконной охоты как совокупности системных знаний, характеризующих типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида, типовую характеристику лиц, совершающих незаконную охоту, характерную обстановку, типичный предмет преступного посягательства.

Обстановка незаконной охоты как элемент криминалистической характеристики преступлений этого вида понимается как совокупность типичных условий места, времени, погодных условий, поведения участников охоты, других лиц и их реакция на происходящее событие охоты.

Под предметом понимаются все объекты незаконной охоты.

2. Проведена классификация способов совершения незаконной охоты:

по непосредственному предмету преступного посягательства: способы, применяемые только для добычи зверей; способы, применяемые только для добычи птиц; способы, применяемые для добычи как зверей, так и птиц;